

Предложение Линь Сяо, несомненно, смелое.

Один из двух отделов, этот прецедент не на материке Сюаньлин, но это первый случай в Цзытяньцзуне.

Лин Сяобэнь думал, что Сяо Сонглинь не согласится, кто знает, что старик довольно жесткий, и на самом деле согласился.

Поскольку Сяо Сонглинь уже высказался, у Наньгуна часто нет причин отказываться.

Хотя Сяо Сонглинь не государь, но род его есть, он должен дать ему несколько лиц.

Ведь Чанг и Янг не смотрят по сторонам. Они считают, что Линь Сяо слишком скользкий, не полуфабрикат аптекаря, а чистое дерево. Он никогда не сможет стать рафинированным аптекарем. Они действительно не понимают, о чем думает Нангун Чангл.

"Вот это дело. Я расскажу владыке об этом малыше. В первой половине следующего месяца ты будешь изучать технику алхимии на лекарственном пике. Во второй половине месяца мы будем практиковать Сюань-гун в Муцифэн. Есть ли у вас какие-нибудь мнения?" Сяо Сунлин сказала.

"Только в соответствии со смыслом старейшины Сяо", - кивнул Нань Гун Чангл.

"Я видел мастера Му, я видел мастера Тая, и Лин Сяо не подведет вас". сказал Лин Сяо двум старикам.

"Ну... ну, мастер обязательно научит друг друга и позволит тебе стать настоящим учеником как можно скорее". Камень, который был у него на сердце, наконец-то упал.

Как только это было сказано, взгляд Нангун Чангла, как и взгляд Чанга и Яна слегка вспыхнул, и его нелегко было обнаружить.

Поскольку Му Си - известный дьявол в Цзытяньцзуне, лечение его учеников всегда остается в секрете, и есть хорошие вещи, которые не хотят придумывать ученики для практики. Возьмем его Чжэньфэн Сюаньгун, но он не прошел его до пика. Любой ученик, это делает общую силу Муцифэна относительно слабой.

Сама атака на свойство дерева намного слабее, чем другие атаки. Здесь нет культивации Сюаньгун высшего порядка, и сила, естественно, меньше, чем на том же уровне.

Теперь я слышу, что Му Си сказал, что Нангун Чангле, естественно, немного трудно поверить. Согласно этому, он, должно быть, действительно хотел научить Лин Сяо. []

После того, как Му Сяо отправил жетон Муцифэн Лин Сяо, он ушел вместе с Сяо Сонглинь.

Однако перед отъездом Му Хао снова был ошеломлен на полмесяца и должен был отправиться в Муцифэн. Похоже, он боялся, что Линь Сяо временно изменится.

Сяо Сонглинь и Му Хао только что уехали, и часто раздаются мнения.

"Старший брат, ты уверен, что примешь этого ребенка в ученики?" спросил я, часто, неловко указывая на Линь Сяо.

"Если младший брат хочет что-то сказать", - Нангун Чангл не стал поворачиваться к нему, а прямо спросил.

"Этот ребенок - деревянный атрибут, ты уверен, что хочешь принять его в ученики?" Часто спрашивал очень интересно.

Ян Ань, который был сбоку, тоже смотрел на Нангун Чангле пытливыми глазами. Он хотел знать ответ.

"О, это природа, Линьсяо уже фармацевт с двумя продуктами, это засвидетельствовали все лорды и старейшины", - засмеялся Нангун Чангл.

Когда прозвучали эти слова, такие как Чанг и Ян Ань, все они показали невероятный взгляд. Глядя на Лин Сяо, произошла перемена.

"Неужели этот ребенок - двойной атрибут деревянного огня с таким же телом?" одновременно подумали двое.

Они не сомневались в словах Нангун Чангле, и он не должен был шутить в таких вещах.

Такой молодой фармацевт с двумя продуктами, это... это очень плохо.

Даже если его называют гениальным аптекарем рафинирования, на юге ему уже за тридцать, а этому пареньку, похоже, меньше двадцати. Это не только элитная секта, но и фармацевт двух продуктов. За год, я верю, что смогу завершить поле предков и догнать их.

.....

Время летит очень быстро, и вот уже семь дней пролетели как один миг.

За эти семь дней Линь Сяо узнал о положении Яофэн.

В этом пике все знают о существовании Линь Сяо и Хуа Сяогуй.

Они должны быть про-учениками вершины, и их статус, естественно, выше, чем у других.

Несмотря на это, ученики Лин Сяо, которые управляют духовной травой, никогда не кладут ее на полку. Эти ученики также имеют большое влияние на Лин Сяо, они часто сталкиваются с вопросами о рафинировании лекарств, чтобы задать их Лин Сяо. []

Это все вопросы о совершенствовании лекарств первого порядка, и Лин Сяо, естественно, готов помочь им ответить.

В любом случае, в этом нет ничего страшного. Просто у Лин Сяо нет намерения делать это. Нехорошо видеть это в глазах других.

Лю Дун, 38 лет, является первым внутренним учеником, который следует за Чангом, и уже стал вторым аптекарем.

Изначально он был тем учеником, который с оптимизмом смотрел на то, что сможет прорваться в царство аптекаря, специализирующегося на трех продуктах. Кто знает, что первый шаг на юге стал трехпродуктовым аптекарем, что нанесло ему большой удар, и он стал очень узкомыслящим и чрезвычайно мелким. Сердце не очень хорошее, поэтому в последние

годы он не может рафинировать ни одного успешного лекарства Саньпин Дань, из-за чего его хозяин все больше и больше разочаровывается в нем, и вместо этого вкладывает свой ум в обучение новичков.

Это равносильно тому, что он потерял благосклонность у внутренней двери.

В этот момент его темперамент сильно изменился. Он часто ругается на учеников, которые заботятся о Линькао. Он становится малозаметным. Он еще больше бьет и пинает. Он заставляет всех учеников, ухаживающих за Линькао, уважать его. Наедине он тоже особенный. Недоволен Лю Дуном.

В этот день Лин Сяо отправился в сад Линькао, чтобы взять немного вспомогательной травы духа низкого уровня, используемой для рафинирования некоторых разреженных даньтяней и твердых газовых даньтяней.

Через несколько дней он планирует спуститься с горы и отнести эти лекарственные травы Ся Вэю.

Встреча Ся Вэя с Линь Сяошэном вызвала резонанс. Он относился к этой маленькой девочке без сопровождения как к родной сестре.

Сейчас, когда Ся Вэй еще молода, она должна сначала ухаживать за ее телом и заложить фундамент, чтобы в будущем лучше тренировать ее.

"Я видел своего брата!" Ученик, отвечавший за Линькао, увидел подошедшего Линь Сяо и сразу же поприветствовал его.

Этому ученику уже около тридцати лет, но когда он увидит, что брат все еще хочет быть братом, он станет учеником, а он всего лишь иностранный ученик.

По правилам Цзы Тяньцзуна, все внутренние ученики являются братьями иностранных учеников.

Линь Сяо слегка кивнул ученику, показывая ответную улыбку.

"Я не знаю, какие духи нужны моему брату, и младший брат поможет тебе достать их". Ученик обрадовался.

"Без младшего брата я взял несколько трав, и мне не понадобилось много времени", - ответил Линь Сяо.

"Это не имеет значения, об этом травяном саде забочусь я. Брат, скажи мне, я помогу тебе получить его быстрее", - с энтузиазмом сказал ученик.

"Если так, то для младшего брата найдется работа". Лин Сяо перестал быть невеждой, сказав ученику имя Линькао, пусть идет брать траву.

Этого ученика зовут Юй Ланг, и пик наркотика у него уже восемь лет. Препарат рафинирования Тяньбина не высок, но он очень настойчив в алхимии. Он думал, что стал учеником лекарственного пика, когда ухаживал за травой, и у него была возможность соприкоснуться с некоторыми техниками рафинирования. К сожалению, помимо ухода за травой в течение последних восьми лет, ни один внутренний ученик не захотел объяснить рафинирование. Что касается знаний, все они очень закрыты, и к ним относятся как к рабам.

Если ученик не может угодить определенному внутреннему ученику, он может быть их последующим слугой, и, возможно, у него будет возможность наблюдать за очисткой алхимии.

Подобное равносильно тому, чтобы отбросить достоинство быть человеком, и Ланг не может отпустить это лицо.

В последнее время, благодаря появлению Линь Сяо, многие смелые ученики приходили к нему, чтобы угодить, и задавали ему множество здравых вопросов об алхимии рафинирования, Линь Сяо терпеливо объяснял им.

Лин Сяо быстро завоевал их расположение и уважение.

Таких бескорыстных людей, как Лин Сяо, должно быть немного.

Ю Ланг также задал Лин Сяо несколько вопросов в первые два дня. Лин Сяо также ответил на них один за другим, и позволил Ю Лангу увидеть возможность.

Он чувствует, что этот внутренний ученик совершенно не похож на других людей. Если он решит следовать за ним, он уверен, что тот не будет плохо относиться к себе. Пока он может стать фармацевтом, он решает подвести его и изо всех сил стараться угодить Линь Сяо.

Линг Ланг знает, с каким энтузиазмом Линг Сяо относится к нему.

Через несколько дней он также понял, что многим иностранным ученикам приходится нелегко.

Конечно, он не будет сочувствовать, и слуге-наркотику придется это ясно увидеть.

Однако он все еще доволен выступлением Ланга.

Конечно, доволен не лучшим, а его добротой. Она не такая, как у других людей, льстящих хозяину, льстящих, но в некоторых вещах она очень хороша.

Так же, как Лин Сяо собирается взять Линькао сейчас, он может взять инициативу, чтобы попросить его, но он не проявил слишком много лести. Это доказывает, что сердце Юй Лана все еще доброе.

Линь Сяо, естественно, не спешил забирать его, так называемые долгосрочные видящие люди, Лу Яо знает лошадиную силу, но и ждать испытания и понимания времени, а затем принять решение.

Юй Ланг достал Линькао, улыбнулся и улыбнулся Линь Сяодао: "Брат, трава, которую ты хочешь".

Линь Сяодао только хотел взять ее, как раздался противный голос: "Я хочу этих духов".

Двое оглянулись и увидели, что пришедший - первый ученик Яофэна, Лю Чэнь, который следовал за двумя иностранными учениками.

"Я видел братьев-мастеров, эти два вида духовной травы - младшие братья, если братья захотят, ты пойдешь и заберешь их". Линь Сяо поднял руку на Лю Чэня и слабо сказал.

Лю Чэнь посмотрел на Линь Сяо, и его лицо стало угрюмым. "Разве ты не слышал меня, я сказал, что эти два вида Lingcao мне нужны, ты хочешь пойти и собрать".

Лю Донг очень расстроен, а новый внутренний ученик осмеливается высокомерничать перед ним. Сегодня он собирается одарить Линь Сяо взглядом Мавзя, даже если это ученик пика, он мастер в Яофэн.

"Для братьев, эти два будут отданы мастеру, я пойду и дам вам два растения", - сказал Юй Ланг сбоку.

"Кто вы такой, позвольте мне пойти и уйти, здесь вы должны вмешаться, трава этого лекарственного сада не должна быть собрана снова сегодня. Я использую траву для утверждения позже", - чрезвычайно высокомерно сказал Лю Донг.

Как ученик внутренней двери, он также является генеральным менеджером Линькао. Он имеет право запретить другим внутренним ученикам собирать траву. Иначе люди будут собирать ее каждый день. Этого выращивания травы недостаточно.

Лин Сяо слушал это заявление и был очень раздражен. Он знал, что этот парень явно намеренно домогается его.

Он мастер, который ест мягкое и не ест твердое, и, естественно, не будет бояться.

Линь Сяо сделал холодное лицо, взял в одну руку Линьцао в руках Ланга, повернулся и ушел, не собираясь связываться с Лю Дуном.

"Ты стоишь за меня, каково твое отношение, и ты хочешь восстать!" Лю Дун закричал и закричал.

{[www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация]}.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2464797>